

К.А. Пожарская

Природно-климатический фактор в хозяйственной адаптации столыпинских переселенцев на Алтае*

Первые попытки обращения историков к проблемам влияния климатического и географического факторов на ход исторического развития России были предприняты в дореволюционной историографии (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков и др.). На современном этапе развития исторической науки изучение влияния природно-климатического фактора на особенности жизнедеятельности населения России способствовало формированию нового направления в историографии (Л.В. Милов, В.Г. Тюкавкин, М.К. Чуркин и др.). В частности, целым рядом исследователей был сделан вывод о том, что земледельческая деятельность крестьян представляет собой длительный опыт освоения и приспособления к среде обитания. Данные исследования способствовали постановке и актуализации в рамках исторической науки проблемы адаптации хозяйственной деятельности крестьянства к природно-климатическим условиям региона проживания. В центре исследовательского внимания оказались прежде всего сюжеты, связанные с особенностями и механизмами приспособления переселенцев времен реализации столыпинской аграрной реформы.

Миграция на территорию Алтайского округа поставила перед столыпинскими переселенцами задачу адаптации в новой природно-географической среде обитания. Быстрота процесса адаптации крестьян на новой территории определялась целым рядом факторов как экономического (исходный уровень материальной обеспеченности, получение государственной ссудной помощи и др.), социального (отношение к новоприбывшим старожильского населения, близость земляков и др.), так и естественного (сходство с местами выхода природных условий нового места поселения, почвенные условия участков и др.) характера. В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотрения лишь одного из факторов, влияющих на успешность адаптации переселенцев на Алтае, – климатического, поскольку на первоначальном этапе обустройства именно условия естественного происхождения оказывали доминирующее влияние на результативность крестьянского труда.

Так, составитель издания «Западная Сибирь: губернии Тобольская и Томская» М. Петров особо подчеркивал: «... в Сибири такое хозяйство, в котором главное дело в урожае совершает природа и земля»

[1, с. 52]. Первостепенное влияние климатических условий Алтая на хозяйственную деятельность крестьян также было отмечено чиновниками Министерства государственных имуществ, сделавшими вывод о том, что среди факторов, неблагоприятно влияющих на урожайность, ведущая роль принадлежит именно факторам естественного происхождения (заморозки, иней, засухи и т.д.) [2, с. 153].

Непосредственной адаптации к особенностям жизнедеятельности в Сибири предшествовало знакомство потенциальных мигрантов с местами предполагаемого водворения на основании источников личного и массового характера. Представители земств особо указывали на складывание определенных ареалов, траекторий миграции. Кроме того, ими был сделан вывод о более успешном обустройстве переселенцев на территориях, схожих по климатическим условиям с регионами выхода [3, с. 41]. Однако по мере сокращения колонизационного фонда Алтайского округа данная корреляционная связь утрачивала свою актуальность, и значительные массы крестьян были вынуждены водворяться в переселенческих поселках, располагаемых на плакорных (межречных) пространствах (Кулундинская, Барабинская степи), т.е. адаптироваться к совершенно новым условиям существования при отсутствии возможности продуктивного заимствования агрокультуры старожилов.

Научное представление об особенностях природных условий Алтайского округа конца XIX – начала XX в. формируется на базе показаний Барнаульской метеорологической станции (основана в 1838 г.) [4, с. 4]. Относительно территории всего округа в распоряжении исследователей имеется неполная и недостаточная информация. С 1896 по 1905 г. на Алтае действовали в различные периоды (в среднем не более пяти лет) метеорологические и дождемерные станции [5, с. 3]. Кратковременность существования станций определялась тем, что контингент наблюдателей, их обслуживающих, формировался из числа лиц лесной администрации, что и предопределило сменяемость кадров или их полное отсутствие на тех или иных станциях. К 1905 г. прекратили свое существование все метеорологические станции Алтайского округа за исключением Барнаульской. Таким образом, в период непосредственной реализации столыпинской аграрной реформы регулярные метеорологические наблюдения велись только в Барнауле и не распространялись на всю территорию Алтайского округа.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект №06-01-00504а).

В целом по округу исследователем климатических условий Томской губернии конца XIX в. В.Г. Бажаявым среднегодовая температура округа (данные по Барнаулу) была определена в 0,4 °С, в то время как для Европейской части России этот показатель был исчислен в 5,5 °С [4, с. 3]. Столь низкие среднегодовые температуры Алтая были связаны с особенностями его географического положения на Евразийском материке – на Западно-Сибирской низменности. Поскольку холодный воздух, свободно поступавший с севера на равнину, на юге округа задерживался горами, что приводило к его застаиванию над поверхностью и, соответственно, преобладанию низких годовых температур. В то же время горные хребты, простирающиеся на юге округа, препятствовали проникновению на территорию округа теплых южных ветров.

По среднегодовым температурам территория Алтайского округа соответствовала Пермской, северной части Вятской, Вологодской, Олонецкой и юго-западной части Воронежской губерний [6, с. 6]. При этом территория Алтая по своим естественным условиям (рельефу, гидрографии, климату, почвенной системе) подразделялась на три зоны: равнинную (запад округа), холмистую (северо-восток) и горную (юго-восток), температурные режимы которых были не одинаковы [7, с. 35; 8, с. 13; 9, с. 7]. Среднегодовая температура равнинной части составляла +0,78 °С; холмистой +0,35 °С; горной –1,5 °С [9, с. 7]. При этом средние температуры по временам года также варьировались (табл. [8, с. 13]).

Средние температуры
Алтайского округа по временам года

Зоны Алтайского округа	Средние температуры в Алтайском округе, °С		
	зима	лето	период роста хлебов
Равнинная часть	–18	18	15
Холмистая часть	–16	17	13
Горная часть	–21	15	12

Разницы в температурных режимах корректировали время начала и окончания полевых работ крестьян по районам округа. Так, посевные работы в долинах горной части Алтая осуществлялись в конце мая – начале июня, в то время как жители холмистой части начинали сев уже в начале мая [8, с. 12]. В Барнаульском уезде (равнинная часть уезда) сев приходился на конец апреля [10, с. 417].

Исследователи Алтая конца XIX – начала XX в. при описании климата округа отмечали такую его особенность, как ярко выраженные перепады суточных температур. Так, во время путешествия по Алтаю летом 1868 г. Миддендорф наблюдал в июле зной днем и заморозки ночью. Он писал, что 2 июля ночью близ станции Кочки вода, попавшая на железную

подножку его тарантаса, замерзла [11, с. 6]. Годовой ход температур Алтайского округа в целом соответствовал Европейской России, однако положительная температура устанавливалась только в мае, июне, июле, августе и сентябре, для остальных времен года были характерны отрицательные температуры. При этом тенденция перехода от суровых морозов зимой к летней жаре на Алтае была более ярко выражена. Так, годовая амплитуда (разница между средними температурами самого жаркого и самого холодного месяцев) для Барнаула составляла 38,5 °С; Томска – 38,3 °С; Москвы – 29,9 °С; Нижнего Новгорода – 31,4 °С; Твери – 30,4 °С [4, с. 6]. Подобная годовая амплитуда позволяет сделать вывод о резко континентальном характере климата Алтайского округа в начале XX в. Значительная величина годовой амплитуды на Алтае приближала его климат к крайне континентальным климатам, для которых годовая амплитуда исчислялась в 40 °С [5, с. 5].

В качестве еще одного проявления резко континентального характера климата региона выступала такая его особенность, как внутримесячные колебания температур. Наибольшую опасность для развития сельского хозяйства Алтайского округа наносили колебания весенних температур. Весенние возвраты холодов приводили к сдвиганию времени начала и окончания полевых работ, влияли на рост и формирование посевов (именно в весеннее время года формируется корневая система растений). Так, на страницах журнала «Сибирский земледелец и садовод» указывалось, что в апреле 1910 г. температура воздуха в Барнаульском уезде резко менялась от 21,1 °С до 4,8 °С, а дневные температуры варьировались от 4,3 до 17 °С [12, с. 417]. Резкие колебания температур с малым количеством осадков в этом же году в Кулундинской степи привели к замедлению роста трав, которые косили в конце июля, а не в традиционное время сенокосения, т.е. после Петрова дня (29 июня). Подобные климатические условия привели к отсутствию сплошных покосов (на полях травы росли клочками) и нехватке корма для скота [12, с. 417]. Крестьяне нередко сталкивались и с настоящими природными катаклизмами. Так, в июле 1912 г. на Алтае повсеместно выпал снег, у станции Алтайской еще раз выпал снег в начале августа и пролежал какое-то время, что губило весь урожай, и во многих районах округа с полей удалось собрать только солому [13, с. 4].

Ощутимые колебания температур, как внутримесячных, так и суточных, негативно сказывались на урожаях зерновых на Алтае, придавая им нестабильный характер [14, с. 71]. Детерминационная связь погодных условий и урожайности снижала зависимость между затратами и результативностью труда крестьян, что значительно затрудняло процесс адаптации переселенцев, особенно в первые годы обустройства. Непостоянство урожаев приводило к увеличению доли

зерновых в структуре посевов переселенцев, что находило некоторое выражение в изменениях системы питания мигрантов из европейской части России: приводило к увеличению по сравнению с родиной количества потребляемого крестьянами хлеба при уменьшении потребления картофеля, растительной и мясной пищи (горох, капуста, лук, мясо, птица, рыба) [15, с. 178]. Кроме того, первые годы обустройства на новых местах выдвинули на первый план задачу получения максимального урожая зерновых, отодвинув тем самым огородничество на второй план, придав ему потребительское значение.

Необходимость снижения производственных рисков, напрямую зависящих от природных катаклизмов, способствовала строгому отбору переселенцами оптимальных для данного региона сортов посевных культур (например, в Кулундинской степи наибольшее распространение получили посевы голоколоски, лучше «переносившей» засуху) [6, с. 21]. Ввозимые из центральной части страны готовые прививки яблонь, вишен и их семена не проходили акклиматизации, что побуждало крестьян-переселенцев к выведению деревьев «местного воспитания» [16, с. 7].

Существенное отличие западносибирского климата от климата черноземной полосы России представляло собой количество выпадаемых осадков и их варьирование по временам года. Наибольшее количество осадков приходилось на летние месяцы (июль, август), наименьшее их количество выпадало зимой (особенно в феврале). Согласно классификации В.Д. Дудецкого, районы Западной Сибири с годовым объемом осадков менее 250 мм относились к разряду сухих, от 250 до 300 мм – недостаточно увлажненных; от 300 до 400 мм – к районам сухого земледелия; от 400 до 500 – влажным [17, с. 210]. В целом на территории Алтайского округа выпадало не более 350 мм осадков в год, что позволяет отнести его к группе районов сухого земледелия [4, с. 20]. Однако распространение осадков по территории не являлось равномерным: количество осадков увеличивалось по направлению с запада на восток, возрастало с увеличением абсолютной высоты места и увеличением лесной площади (лес «задерживал» влагу). Наибольшее количество осадков выпадало в горном районе – 415,5 мм; в холмистой части округа выпадало 326,7 мм; в равнинной части округа – 266,9 мм [7, с. 50]. Для горной и лесной частей округа было характерно значительное количество осадков, что приводило в таежных районах к застаиванию и заболачиванию почвы, в то же время степная равнинная часть Алтая (юго-запад округа) испытывала резкую нехватку влаги. Бедная на осадки юго-западная часть округа, находившаяся под влиянием горячих южных и юго-западных ветров, осушавших почву при малой относительной влажности воздуха нередко страдала от засух, которые указывались крестьянами

в качестве одной из главнейших причин, неблагоприятно влияющих на рост хлебов и трав [18, с. 10].

Кроме того, в зимнее время года снег в степной полосе округа (юго-запад), выполнявший роль защитного слоя, выдувался ветрами, что делало невозможным возделывание озимых культур в данной части округа. Земледельцы жаловались, что «снегу было очень много, но, благодаря частым ветрам, он массами накоплялся в оврагах и ложбинах, оставляя ровные места и возвышенности почти открытыми»; «снегу выпало на зиму много... на вспаханных же полях, как обыкновенно, большую часть сдувало» [19, с. 5–6]. С целью предотвращения выдувок снега переселенцы, проживающие в степных местностях округа, устраивали специальные приспособления для его задержания в виде щитов из хвороста, соломы или кольев. Весной крестьяне рыли специальные ямы для хранения снега, которые закрывали толстым слоем соломы. Обладая плохой теплопроводностью, солома являлась надежной защитой для содержимого подобного резервуара, что позволяло использовать снег в период полевых работ в оросительных целях [3, с. 377].

В то же время значительный снежный покров в холмистой и горной частях Алтайского округа позволял крестьянам этих местностей возделывать озимую рожь.

Метеорологические сведения позволяют сделать вывод о более высокой степени суровости климата Алтайского округа по сравнению с климатом европейской части России. Температурный режим региона являлся чрезвычайно гетерогенным и формировался под воздействием рельефа местности, определялся особенностями географического положения. Менее комфортабельный для жизнедеятельности переселенцев из центральной части страны, он повсеместно характеризовался более низкими по сравнению с местами выхода переселенцев среднегодовыми температурами, существенной величиной годовой амплитуды температуры.

Ярко выраженный континентальный характер климата Алтайского округа в начале XX в. повышал степень риска земледельческого труда по сравнению с трудом крестьян европейской части России. Отсутствие знаний всех тонкостей и нюансов жизнедеятельности на новой территории обитания ориентировало мигрантов из центральной части страны на деятельность по освоению и адаптации в новой естественной среде. Частые смены метеорологических условий: весенние возвраты холодов, неожиданные перепады температур, засухи или, наоборот, дожди в период сбора урожая и другое придавали крестьянскому труду импульсный характер, делая так называемую неуправку обычным явлением производственной деятельности крестьян. Слабая корреляция между приложенными усилиями и результативностью труда переселенцев объяснялась прежде всего «сложными»

природными особенностями и сухостью климата Алтайского округа. Естественные условия Западной Сибири в целом, и Алтайского округа в частности, во многих случаях играли роль фактора, усугубляющего негативное отношение переселенцев к новой родине, непосредственно связанного со сложностями первых лет обустройства. «Кому жаловаться на такую неблагоприятную страну, которая своим ужасным климатом

не щадит никого», – сокрушались крестьяне [20, с. 14]. В то же время трудность акклиматизации способствовала выработке в крестьянском мировоззрении подчеркнуто внимательного отношения к окружающей природе, ориентировала на активное заимствование хозяйственного опыта старожилов, сформированного за длительный период проживания на территории Алтайского округа.

Библиографический список

1. Западная Сибирь. Губернии Тобольская и Томская. – М., 1908.
2. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – СПб., 1894.
3. Переселение в Сибирь из 8 губерний, входящих в состав Южно-Русской Областной Земской Переселенческой Организации, за 1906–1912 гг. – Вып. 1. – Б.м., 1913.
4. Бажаев, В.Г. Очерк климатических условий Томской губернии / В.Г. Бажаев. – Томск, 1896.
5. Березовский, Е.П. Климат и гидрография Алтайского края / Е.П. Березовский // Алтайский сборник. – Т. 12. – Барнаул, 1930.
6. Морозов, И.М. Алтайский округ в колонизационном отношении / И.М. Морозов. – Полтава, 1908.
7. Выдрин, И.П. Материалы по исследованию почв Алтайского округа / И.П. Выдрин, З.И. Ростовский. – Барнаул, 1899.
8. Мамырин, Г. Краткие сведения о Томской губернии / Г. Мамырин. – Полтава, 1912.
9. Морозов, И.М. Алтайский округ в сельскохозяйственном отношении и условия жизни переселенцев в нем / И.М. Морозов. – Харьков, 1908.
10. Сибирский земледелец и садовод. – 1910. – №8.
11. Орлов, А.А. Климат Алтая / А.А. Орлов. – СПб., 1912.
12. Сибирский земледелец и садовод. – 1910. – №9.
13. Жизнь Алтая. – 1912. – №218. – 30 сент.
14. Головачев, П.М. Сибирь / П.М. Головачев. – М., б.г.
15. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский, Мариинский. – Б.м., б.г.
16. Сибирский земледелец и садовод. – 1910. – №1.
17. Чуркин, М.К. Переселение крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации : монография / М.К. Чуркин. – Омск, 2006.
18. Обзор Томской губернии за 1914 г. в сельскохозяйственном отношении. – Томск, 1915.
19. Бажаев, В.Г. Краткий сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1895 г. / В.Г. Бажаев. – Томск, 1896.
20. Беляков, И.Е. Переселенец о Сибири / И.Е. Беляков // Русское богатство. – 1899. – №3.